
МАТЕРИАЛЫ, РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ 1929–1933 гг.

Предлагаемый материал является главой из монографии: Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев «ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС В РЕТРОСПЕКТИВЕ. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПОДЪЕМОВ И КРИЗИСОВ: ОТ ЛИКУРГА ДО АЛАНА ГРИНСПЕНА»*

Великая депрессия имела очень большое значение в жизни западных обществ. Например, Дж. К. Гэлбрейт пишет: «День Великого краха фондового рынка и спустя пятьдесят лет хранится в социальной памяти. И тому есть причины. С того дня жизнь миллионов людей уже стала иной»¹. Дональд Дж. Хоппе считает: «Краш фондового рынка в октябре 1929 г. является одной из тех драматических вех, таких как убийство Юлия Цезаря, высадка на берег Колумба или битва при Ватерлоо, которыми историки отмечают поворотные пункты истории человечества»². Поэтому данному кризису мы уделим несколько больше внимания, чем другим.

Основные изменения к моменту кризиса. Этот период характеризуется, с одной стороны, очень мощными техническими изменениями, а с другой – изобилием капиталов, позволяющими и обновлять капитал, и расширять биржевые операции, благодаря чему все более увеличивался спекулятивный «пузырь». Изменения в разных странах были многочисленными и важными. Прежде всего были временно урегулированы очень сложные вопросы, связанные с военными долгами и репарациями, что позволило нормализовать международные расчеты и внешнюю торговлю³.

* Книга готовится к печати в издательстве «Книжный дом “ЛИБРОКОМ”». В настоящем варианте основную часть ссылок на литературу, которая имеется в оригинале, редакция посчитала возможным снять.

¹ Galbraith, J. K. The Great Crash, 1929. – Boston: Houghton Mifflin, 1979.

² Hoppe, D. J. How to Invest in Gold Stocks and Avoid the Pitfalls. – New Rochelle, New York: Arlington House, 1972 (цит. по: Скоузен, М. Кто предсказал крах 1929 г.? // Экономический цикл: анализ австрийской школы / под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005).

³ Прежде всего это так называемый план Дауэса 1924 г., согласно которому Германии предоставлялись крупные кредиты и решались вопросы об источниках репараций. Но про-

Первая мировая война повлекла за собой крах системы классического золотого стандарта; быстрому же его восстановлению сразу после войны помешала присущая тому периоду нестабильность, особенно немецкая гиперинфляция начала 20-х гг. В 1922 г. на Генуэзской международной экономической конференции была оформлена соглашением Генуэзская валютная система как денежная система 30 стран, основанная на золотодевизном стандарте⁴. Она сменила Парижскую систему (1867 г.), основанную на золотомонетной системе. Однако налаживалась система не сразу, в Германии свирепствовала инфляция, лишь в 1925 г. Англия вместе с США вернулась к золотому стандарту. К 1928 г. количество членов системы было уже гораздо больше довоенного; далее, в течение 1928–1931 гг. в нее вошло более сорока территориальных образований. Затем последовала Великая депрессия, которая подорвала международное финансовое взаимодействие, и система золотого стандарта быстро распалась.

За 1920-е гг. окончательно произошел переход экономического центра Мир-Системы в США (а вместе с этим объективно начинал смещаться туда и политический ее центр, несмотря на сугубо изоляционистскую политику США в этот период). К концу периода подъема США выпускали уже 44 % промышленной продукции всего мира (без СССР), что было больше, чем выпускали Англия, Франция, Германия, Италия и Япония, вместе взятые. По экспорту США заняли первое место в мире еще во время Первой мировой войны. В 1929 г. Англия впервые за 300 лет уступила другой стране первенство в общем обороте внешней торговли; страной этой, естественно, были США.

Очень существенные изменения произошли в социальной жизни и социальном законодательстве целого ряда стран, что выразилось в уменьшении длительности рабочего дня и росте социальных гарантий и социального страхования. В США некоторые изменения начались еще до кризиса 1920 г., в частности введение 8-часового рабочего дня и ограничение использования детского труда. В Европе социалистические или рабочие партии усилили свое влияние, что не замедлило сказаться в принятии ряда важных социальных

блема международных расчетов стояла в центре внимания все 1920-е гг., в результате чего появлялись новые планы (в частности, план Юнга) и международные институты. В частности, можно упомянуть созданный, правда, уже в самом начале Великой депрессии в 1930 г. Банк международных расчетов (БМР) (Базель, Швейцария), который и в настоящее время содействует центральным банкам участвующих в нем государств в проведении взаимных расчетов и обеспечивает регулирование валютных и кредитных отношений во всем мире.

⁴ Девиза – иностранная валюта в любой форме.

законов. Таким образом, заработная плата все более переставала регулироваться только спросом и предложением, что, как представляется, было одной из причин столь высокого уровня безработицы в период Великой депрессии, так как уровень зарплаты не понизился адекватно падению производства (как это бывало в период кризисов XIX в.), а основная стихийная регуляция шла за счет увольнений. То же касалось и цен (о чем мы скажем ниже). Увеличение социальных гарантий и прочих государственных расходов было одной из важных причин повышения налоговых изъятий во многих странах. При этом направленность налоговой политики шла в сторону ее большей справедливости, то есть введения или изменения прогрессивной шкалы подоходного налога, увеличения налога на наследство и т. п. То есть налоги все заметнее касались именно богатой и состоятельной части населения. Надо отметить, что существенно расширилась и демократическая база во многих странах, так как право голоса стали получать женщины и молодежь. Развитие системы социального страхования, большая стабильность заработной платы, повышение налогов, расширение демократии плюс опыт активного вмешательства государства в хозяйственную жизнь во время и после войны – все это было основой для перехода после кризисов 30-х гг. к системе государственного регулирования экономики.

Несмотря на антitrustовские законы, роль крупных корпораций («монополий») в экономике повышалась. Как признавался президент Т. Рузвельт еще до Первой мировой войны, законодательное запрещение монополий оказалось бессмысленным, поскольку они вызваны к жизни экономическими законами. Поэтому остается только путь всестороннего их регулирования. Такое регулирование имело место, однако оно частью оказалось недейственным, частью было даже вредным для экономики, а где-то просто отставало от жизни, поэтому, хотя экономических возможностей для реализации человеческих потенций в Америке было по-прежнему много, в известной мере, по выражению другого президента США – В. Вильсона, сильные продолжали давить слабых⁵.

С конца 1921 г. (и особенно с 1922 г.) рыночные цены все заметнее перестают снижаться и начинается их стабилизация, конъюнктура также в целом улучшается. Начались стабилизация денежного обращения и приведение государственных расходов и доходов в относительное соответствие. Такие мероприятия были проведены в первой половине 1920-х гг. в большинстве стран, включая

⁵ Иванян, Э. А. Белый дом: президенты и политика. – М.: Политиздат, 1975.

Германию и СССР, переживших чудовищную бумажную инфляцию в начале 1920-х гг. и все последствия такого инфляционного кризиса. Такая стабилизация стала основой для подъема экономики в целом ряде стран, для роста объемов мировой торговли, для модернизации тяжелой промышленности и развития новых ее отраслей.

И все же ситуация с уровнем цен даже после дефляционного кризиса 1920–1921 гг., как показали дальнейшие события, окончательно не пришла в норму. Полной ликвидации «революции цен», по выражению Е. С. Варги, не произошло. Фактически цены оставались еще завышенными, что стало одной из причин очень сильного падения цен в период Великой депрессии, особенно на сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, «элемент негибкости цен и заработной платы»⁷ после 1921 г. явно усилился.

Нельзя не упомянуть большую международную активность в 1920-е гг. по созданию работоспособных международных наднациональных организаций (среди которых самой важной была Лига Наций), а также подписанию договоров о международных гарантиях. Однако в большинстве своем эти попытки оказались неудачными. Усилилась (особенно во время и после Великой депрессии) тенденция перехода части стран к авторитаризму и тоталитаризму, а у части демократий (например, Франции) – к колебаниям между социализмом и консерватизмом.

Условия. После кризиса 1920–1921 гг. и фазы депрессии сначала в США, позже в Германии и ряде других стран начинается бурный подъем. 1920-е гг. нередко в американской литературе называют «бурными 20-ми» (*Roaring Twenties*). Для Америки это очень верно. Однако не во всех странах двадцатые годы были такими. Например, в Англии общий физический объем промышленного производства вплоть до кризиса 1929 г. не превысил ранее достигнутого довоенного максимума. При глубокой неравномерности развития отдельных отраслей промышленности эти страны в целом не знали в цикле 1920–1929 гг. фазы подъема. В Англии была высока безработица, и она по-прежнему делала ставку не на новые отрасли, а на традиционные – текстильную, угольную и судостроительную.

Хотя третья длинная волна в условной схеме и не включает в свое название автомобиля, однако уже в 20-е гг. мы видим в США расцвет автомобильной промышленности, служившей одной из

⁷ Хаберлер, Г. Процветание и депрессия: Теоретический анализ циклических колебаний. – Челябинск: Социум, 2008 [1937].

основ подъема. Наиболее активно развивались также машиностроительная, электротехническая, химическая, авиационная отрасли. Но особая роль автомобильной промышленности заключалась в том, что автомобиль стал центральной частью подъема, как ранее железные дороги, так как требовал новой инфраструктуры. В частности, к концу 1929 г. в США насчитывалось свыше 1 млн км шоссейных дорог, из них около 125 тыс. – асфальтированных. Асфальтированные дороги протяженностью в 50 тыс. км были построены только за период 1925–1929 гг. Эти десятки тысяч километров асфальтированных дорог, десятки миллионов автомобилей, 50 тыс. гаражей, 100 тыс. авторемонтных мастерских и станций обслуживания вместе с расставленными по всем городам, поселкам и дорогам страны тремя сотнями тысяч бензиновых колонок служили главным обоснованием для разговора о «просперити». Рекламой для «процветания» служило также строительство, особенно жилищное, на которое в 1921–1928 гг. было израсходовано, по разным подсчетам, от 17 до 30 млрд долларов, в результате чего было построено 3 млн новых домов. Строительных контрактов же в эти годы было заключено на гораздо большую сумму. Очень мощным было и остальное строительство. Таким образом, в США в 1920-е гг. быстро растут продажи частных домов и товаров длительного пользования, к которым помимо автомобилей следует отнести бытовые электроприборы: холодильники, пылесосы, стиральные машины. Тем самым закладывалась модель экономического роста нового типа, которая позже, в 1950–1960-е гг., стала важнейшей во всех развитых странах.

Большие изменения в отношении механизации происходили в сельском хозяйстве Америки, однако уровень цен в нем не восстановился после кризиса 1921 г., чему способствовал и выход СССР на мировой хлебный рынок, так что сельское хозяйство в отличие от промышленности испытывало трудности, и роста объемов в нем почти не было⁹.

Как было сказано выше, с одной стороны, цены после 1921–1922 гг. не упали до оптимального уровня, но, с другой стороны, они и не росли так (или даже вовсе не росли), как должно было бы быть в фазе подъема, исходя из опыта предыдущих циклов. Таким образом, в теорию циклов приходилось вносить важные коррективы, рост цен в период подъема уже не был обязательным моментом.

⁹ В советской экономической школе была теория так называемых аграрных кризисов, которая считала, что в период с 1870-х гг. в капиталистическом мире было два аграрных кризиса: 1875–1895-х гг. и 1920–1930-х гг.

Как указывает, например, Хаберлер, яркий пример бума, не сопровождавшегося ростом цен, – американский бум 1926–1929 гг. Правда, он добавляет важное (даже принципиально важное) уточнение: стабильными были лишь оптовые цены. Более общий индекс цен (исчисленный Карлом Снайдером) показывает заметное повышение, то есть то, что была «относительная инфляция»¹⁰. Также иногда указывается, что был очень большой рост стоимости фондовых и иных денежных активов.

Отсутствие видимой инфляции, таким образом, существенно искажало уже известные показатели перегрева. О том, каким образом отсутствие инфляции вводило в заблуждение целый ряд экономистов, включая и таких выдающихся, как И. Фишер или Дж. Кейнс (которые из-за отсутствия роста цен не видели опасности переинвестирования и краха), см. интересную статью М. Скоузена «Кто предсказал крах 1929 г.?». Стоит отметить, что и в первые годы XXI в., еще в 2005–2006 гг., отсутствие видимой инфляции в США на фоне невиданного роста цен на сырье, металлы и топливо в мире ставило в тупик даже Алана Гринспена, который посвятил этой проблеме в своих мемуарах целую главу с символическим названием «Головоломка». Возможно, он и прав, считая, что уже с середины 1980-х гг. глобализация стала заметной дефляционной силой, хотя в ряде стран она как раз стала мощнейшей инфляционной силой (как, например, в странах бывшего СССР или даже в Китае)¹¹. Но, по-видимому, также ясно, что считать инфляцию только по потребительским ценам, видимо, уже неправомерно, иначе уровень такой инфляции вводит в заблуждение о том, как это происходило 80 лет назад.

Внешний фактор. Несмотря на временную стабилизацию мировой финансовой системы, она не пришла в полное соответствие с изменением ситуации и стала явно менее устойчивой, чем до войны. По мнению некоторых аналитиков, например Дж. Хикса, мировая денежная система полностью не приспособилась к изменению в уровне денежных доходов, имевших место в период и после Первой мировой войны, золотой запас был недостаточен. Действительно, даже крупный золотой запас США не спас ее денежную систему от краха. Тем не менее, в этот период господство доллара в мировых расчетах усиливалось, что подкреплялось огромными

¹⁰ Хаберлер, Г. Указ. соч. – С. 9–10, 28.

¹¹ С другой стороны, в 1850–1870-х гг., как мы видели, в связи с переходом к свободной торговле шли процессы, аналогичные современной глобализации. Но это не помешало длительному росту цен.

долгами Европы перед США, активным проникновением американского капитала в разные страны, включая и европейские. Были даже наивные надежды, что «американцы станут в большой степени хозяевами Германии»¹². Интересы американского капитала постепенно распространялись на весь мир, но пока его присутствие, например в Азии, а тем более в Африке, было весьма слабым. Например, в 1929 г. экспорт США только в одну Канаду или в Латинскую Америку в 15 раз превышал экспорт во все азиатские страны. В 1930 г. американские инвестиции во все государства Азии составляли около 1 млрд долларов – в 4,5 раза меньше, чем американские инвестиции в Канаде, в 5 раз меньше, чем в Европе, и почти в 6 раз меньше, чем в Латинской Америке. Из этой суммы 445 млн долларов было инвестировано в Японии, 201 млн долларов – в Индонезии и всего 130 млн долларов – в Китае. Тем не менее, Дальний Восток, в частности Китай, занимал большое место во внешней политике Вашингтона в послевоенные годы. Из этих цифр также видно, что американский континент (в полном соответствии с господствующим тогда изоляционизмом и ростом интереса к доктрине Монро) был более интересен американским капиталам, чем даже Европа. Быстро росли связи с северным соседом – Канадой. Канада заняла второе место в мире после Англии по импорту товаров из США. Особенно интересно было то, что через Канаду американские товары на льготных началах проникали в страны Британской империи. Добавим, что Канада была землей обетованной для американских бутлегеров. Несмотря на рост экспорта капитала из США, важнейшие позиции в этом направлении продолжали удерживать Англия (что позволяло ее экономике совершенствоваться, несмотря на крайне вялый рост, а фунту стерлингов – оставаться ведущей валютой мира), а также Франция. В то же время во второй половине 20-х гг. экспорт капитала из США замедлился в связи с начавшимся экономическим подъемом.

Неполная урегулированность платежных проблем и слабость международной финансовой системы способствовали скатыванию к протекционизму. Эта тенденция обозначилась уже перед Первой мировой войной, когда снова появилась дискриминационная защита, а некоторые страны отказались от практики предоставления статуса «наибольшего благоприятствования»¹³. После Первой мировой войны это еще более усилилось, в том числе с образованием

¹² Лан, В. И. США: от Первой мировой до Второй мировой войны. – М.: Наука, 1976.

¹³ Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Макгрю, Э., Перратон, Дж. Глобальные трансформации. Политика. Экономика. Культура. – М.: Праксис, 2004.

СССР, распадом Австро-Венгрии и появлением ряда так называемых лимитрофов (стран Балтии, Польши и др.)¹⁴. Многие торговые связи, прерванные Первой мировой войной, оказались невозможными. С 1913 г. и до краха в 1929 г. объем мировой торговли вырастал на 2,2 % в год, в то время как тарифы оставались на предвоенном уровне. В США при президенте Кулидже в 1924 г. даже подняли и без того значительные ввозные пошлины. После краха 1929 г. протекционизм распространился еще более широко, страны подняли торговые барьеры и отказались от практики предоставления статуса наибольшего благоприятствования в пользу дискриминационных мер.

Между тем экспорт товаров оставался важнейшим стимулирующим фактором для роста американской и многих других экономик. Поэтому в США придавали его поддержанию огромное значение. И Конгресс, и правительство, и министры, и послы, и консулы, и моряки – все старались увеличить торговлю США с другими странами. Например, в 1927 г. Конгресс США решил командировать сотни агентов за границу в поисках новых возможностей для экспорта.

Усовершенствованные финансовые инструменты. Рост и расширение производства происходили в значительной мере за счет усовершенствования техники производства, а подъем протекал в условиях изобилия ссудных капиталов и характеризовался большим ростом кредитной надстройки. 1920-е гг. вполне явно обнаружили рост тенденции на увеличение значимости финансовых услуг в общем объеме ВВП¹⁵. Финансовые услуги и ранее занимали видное место в экономике таких стран, как Англия и Франция, но теперь эта тенденция становилась мировой (тогда как ранее ведущей по значимости была тяжелая промышленность, в том числе машиностроение). И особенно заметной она становится в США. К. Кларк в процессе продуктивного анализа взаимосвязей между сдвигами в отраслевой структуре экономики и изменениями в темпах экономического роста пришел к выводу, что эта тенденция на увеличение значимости сектора финансовых услуг будет расти.

Рост значимости финансового сектора выражался, конечно, в росте эмиссии ценных бумаг, которая во всех странах достигала больших размеров, но особенно велика была в США; а также в росте активности банков, которые стали все более агрессивно играть

¹⁴ Процесс отгораживания таможенными пошлинами начался в Центральной Европе.

¹⁵ И в целом надо отметить рост сферы услуг, в том числе кинопромышленности.

на биржах. Сильно выросло и число держателей акций, а на бирже к 1929 г. принимало участие в игре не менее 1 млн человек. Но рост значимости финансовых услуг не мог не идти рука об руку с распространением финансовых технологий. Прежде всего усовершенствовалась сама биржа, как за счет дополнительной регуляции, так и за счет более тонких инструментов анализа. Уже в 20-е гг. (в неразвитом состоянии и заметно ранее) на биржах стали применять различные индексы, например индекс Доу-Джонса. Выросла роль центральных банков, особенно молодой ФРС в США¹⁶. Далее можно отметить: рост услуг по управлению активами, в том числе свободными финансами, увеличение всякого рода трастовых (и им подобных) компаний; рост потребительского кредита, который способствовал увеличению покупок недвижимости, автомобилей и товаров длительного пользования; рост кредитования фермеров, распространения лизинга и др.

В это время расцветают холдинги. Как констатировала комиссия президента Гувера, держательская компания является фактически «продуктом 20-х гг. XX в.». Другие авторитетные заявления в американской литературе подтверждают, что экономическая история 20-х гг. – это в известной мере история деятельности держательских компаний. В 20-х гг. держательская компания стала наиболее характерным орудием превращения отдельных предприятий и корпораций в крупные монополии. В 20-х гг. параллельно усилению деятельности держательских компаний у акционеров, не имеющих отношения к руководству корпораций, отнимались даже формальные права. Такой поворот был одним из проявлений того, что в 1930-е гг. назовут «менеджерской революцией», в результате которой собственник окончательно отделяется от управления. Позже эта структура крупных управляющих крупных корпораций, которая фактически самостоятельно (то есть без собственника) формирует корпоративные цели и бизнес-стратегию, будет названа Дж. К. Гэлбрейтом *техноструктурой*.

Кризис и его этапы. Когда говорят о финансовых «пузырях», то в американской литературе в качестве самого яркого примера приводится биржевой «пузырь» перед 1929 г. С одной стороны,

¹⁶ Косвенным свидетельством этому служат разнообразные упреки ряда экономистов в адрес деятельности ФРС в период бума и кризиса. Одни (например, представители австрийской школы) считают, что ФРС проводила слишком мягкую кредитную политику, что спровоцировало кредитную экспансию и перегрев, другие, например монетарист М. Фридман, считают, что ошибка заключалась в том, что ФРС не накачала в банковскую систему достаточно резервов для предотвращения резкого сокращения денежной массы.

конечно, нельзя забывать, что рост биржевых котировок во многом был обусловлен открывшимися новыми перспективами в связи с внедрением в массовое потребление таких достижений, как радио, автомобили, самолеты и т. д.; но, с другой стороны, достаточно очевидно, что источник роста в значительной мере был спекулятивным. За семь лет, с 1922 г. по осень 1929 г., индекс Доу-Джонса поднялся со 103 пунктов до 381 на пике, то есть вырос почти в 4 раза. Перегрев экономики был очень высоким, переоцененность активов дошла до максимума¹⁷, перенапряженность финансового рынка чувствовалась явственно¹⁸, кредитная экспансия была очень активной, чему в целом способствовала политика ФРС, направленная на поддержание относительно низкой учетной ставки. Только с весны 1929 г. Совет ФРС стал проявлять беспокойство относительно неустойчивости Уолл-Стрит, были приняты некоторые меры и поднята учетная ставка, но реально эти меры уже не оказали нужного действия либо, напротив (как и считал М. Фридман), оказали вредное влияние к октябрю 1929 г.

3 сентября 1929 г. индекс достиг пиковой высоты в 381 пункт. Биржу начало лихорадить. Группа нью-йоркских банкиров пыталась поддержать курс скупкой акций. Казалось, это удалось, поскольку индексы хотя более и не росли, но, однако же, в течение нескольких недель и не падали резко. Уже раздавались вполне разумные предупреждения о возможном обвальном падении курсов, но они не могли решительно повлиять на игроков. В то же время некоторые экономисты оспаривали «пессимистов» и говорили, что рынок вышел на высокое плато, на котором надолго останется, а другие продолжали считать, что цены акций еще будут расти. Ошибки эти теперь очевидны, однако заметим, что одно дело – предвидеть крах вообще, другое дело – точно предсказать его дату (что, к тому же, удается обычно одному человеку только один раз). Например, Л. фон Мизес правильно предсказывал неизбежность краха, но говорил он об этом начиная еще с 1924 г. Крах между тем

¹⁷ Но определить максимум в конкретной ситуации всегда очень сложно. Поэтому еще накануне октябрьского обвала на бирже 1929 г. от самых видных экономистов, таких как И. Фишер, поступали заявления, что «цены акций еще не достигли своей реальной ценности» (См.: Скоузен, М. Указ. соч. – С. 175).

¹⁸ Например, ставка процента по так называемым онкольным ссудам (то есть ссудам банков, которые могут быть востребованы в любое время, в связи с чем по степени ликвидности они являются первоклассными), достигла в 1929 г. колоссальной величины в 15–20 %, тогда как учетная ставка была всего 6 %. Фактически это означает, с одной стороны, что игроки в надежде на повышение просто зарвались, а с другой – банки начинали опасаться за возвратность ссуд и испытывать трудности с расширением кредита.

приближался. 24 октября 1929 г. наступил всем известный «черный вторник», и курсы начали обваливаться. Почти сразу же после успокаивающих заявлений президента Гувера и ряда экономистов, 29 октября, произошел новый, еще более мощный, обвал, вызвавший невиданную панику. После некоторой стабилизации обвалы продолжились в декабре 1929 г. В целом с естественными колебаниями падение продолжалось в течение многих месяцев, достигнув дна только в 1932 г. на уровне 40 пунктов, что означало спад на 87 % от высшего уровня в сентябре 1929 г. Это было самое глубокое падение биржевых индексов за всю историю бирж. И хотя во многих кризисах в США падения были очень жестокие, но все же даже в самые тяжкие времена они оставались в районе 40 %¹⁹. Это видно из следующей таблицы²⁰.

Таблица 1.9

**США. Глубина падения индекса курсов акций
в кризисе 1929 г. и предшествующих кризисах
(по месячным данным)**

Месяцы и годы	Процент падения
Февраль 1873 – июнь 1877	–40,0
Июнь 1881 – июнь 1884	–41,7
Январь 1893 – август 1893	–44,4
Июнь 1901 – ноябрь 1903	–42,9
Январь 1907 – ноябрь 1907	–40,4
Октябрь 1919 – август 1921	–41,2
Сентябрь 1929 – июль 1932	–87,4

Биржевой крах взорвал все казавшееся таким прочным благополучие. Начинаются банкротства, разорения, приостановка работы предприятий, падение производства, быстро растет безработица (уже к 1930 г. было 4 млн безработных). Хуже всего, что начали падать цены. Все это происходит достаточно быстро, поскольку симптомы неблагополучия в промышленности чувствовались уже за несколько месяцев до биржевого краха. Однако же ситуация раз-

¹⁹ Если не считать обвала индекса Насдак в 2000–2001 гг. Так, в ходе текущего финансового кризиса индекс Насдак в 2008 г. обвалился как раз на 40,54 %. Впрочем, в некоторых других странах в 1997 г., а также в нынешнем 2008 г. наблюдались и значительно более глубокие обвалы биржевых индексов – так, украинский индекс PFTS за этот год обвалился более чем на 74 %, российский РТС – на 72 %, греческий ASE – на 66 %, австрийский ATX – на 61 % и т. д.

²⁰ Варга, Е. С. Указ. соч. – С. 50.

ворачивалась нелинейно. Прежде всего, краха банков еще не происходит, в стране достаточно капиталов, почти нет государственного долга, большой золотой запас. В этих условиях кажется, что на события можно повлиять. Президент Гувер, несмотря на всю свою антипатию к государственному вмешательству в дела бизнеса, и параллельно ему группа виднейших бизнесменов и банкиров пытались остановить углубление кризиса. Указанная группа бизнесменов попыталась повлиять на биржу путем согласованных действий, хотя суть действий не разглашалась²¹. В начале декабря 1929 г. Гувер собирает экстренную конференцию 400 виднейших представителей бизнеса, выступает перед ними с обширной программой капитального строительства на следующий 1930 г. и обещает, что правительство вложит в строительство несколько сот миллионов долларов, договаривается, что промышленные и железнодорожные компании обязуются вложить в 1930 г. в свои предприятия более 3 млрд долларов. Президент обещает сократить подоходный налог и просит бизнесменов продолжать инвестиции и вести свои дела нормально. Резервные банки обещают снизить учетную ставку, покупать на рынке ценные бумаги и тем самым удешевить кредит. Предприниматели обещают не увольнять рабочих и не снижать зарплаты.

Таким образом, достаточно быстрые и, как представляется, беспрецедентные в истории предыдущих кризисов меры были объявлены и частью приняты. По иронии судьбы, в начале 1930 г. наступило некоторое улучшение как в производстве, так и на бирже (вполне вероятно, в результате именно принятых правительством и бизнесом мер). Казалось, худшее позади. 1 мая 1930 г. Гувер даже уверял, что кризис уже позади. Но ему явно не везло с заявлениями. В том же мае 1930 г. происходит новый крах на бирже. Это очень сильно повлияло на Гувера. Вместо того, чтобы продолжать бороться с кризисом и искать меры против него, он, по сути, отказывается от государственного вмешательства на целый – такой важный в тяжелую пору – год, с середины 1930 по середину 1931 гг.

Между тем очень тяжелая ситуация складывается в сельском хозяйстве. С одной стороны, летом 1930 г. в 30 штатах Америки

²¹ По словам Р. Миллса (Миллс, Р. Властвующая элита. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. – С. 141), эта группа из 7 банкиров мобилизовала 250 млн долларов, пытаясь предотвратить экономический крах.

небывалая жара губит урожай, а еще в 15 штатах выпала только половина обычной нормы осадков. Но, с другой стороны, даже эти стихийные бедствия не спасают фермеров от падения цен. Активно действует и созданная Гувером Федеральная фермерская палата, которая до октября 1930 г. израсходовала почти 400 млн долларов на скупку излишков зерна и хлопка, но, однако же, цены на пшеницу и хлопок упали за год с небольшим в два раза.

Напуганные кризисом конгрессмены в июне 1930 г. принимают очень жесткий таможенный закон, который резко сократил импорт из Европы, но он же спровоцировал соответствующие шаги других правительств, так что экспорт США существенно сократился, как и вся мировая торговля, а также и вся система мировых расчетов (о чем ниже)²².

Производство падает катастрофически, в момент наивысшего его падения в 1932 г. индекс промышленного производства едва составил половину от докризисного (54 %), летом 1932 г. выпуск автомобилей, выплавка чугуна и стали составляли только 14–15 % от докризисного уровня 1929 г. Национальный доход снизился вдвое. Число банкротств, закрытий и разорений превысило все возможные представления: разорилось более 110 тыс. компаний и 4,6–5 тыс. банков (но крах банков произошел позже, см. ниже), 900 тыс. ферм. Безработица принимает чудовищные размеры, число безработных увеличилось, по разным данным, от 12 до 15 или даже более млн человек (точное число неизвестно), составив, по крайней мере, четверть активного населения²³. Страдания людей были очень велики (они хорошо описаны в научной и художественной литературе), например около одного миллиона американцев жили во временных лачугах, так называемых гувервиллях. В то же время, как уже отмечалось выше, поддержка ставок заработной платы усиливала безработицу и препятствовала перетоку рабочей силы из одной отрасли в другую.

Во второй половине 1931 г. и в 1932 г. американское правительство вновь пытается что-то сделать в борьбе с кризисом. Воз-

²² Но, к слову сказать, экспорт США в СССР активно рос, и уже в 1930 г. США вышли на первое место по экспорту товаров (главным образом машин и промышленного оборудования) в Советский Союз.

²³ Относительный объем безработицы, пожалуй, только в Германии был выше, чем в США (или равен ему). В Германии в 1932 г. он составлял 30 % экономически активного населения. В Германии это объяснялось страшной боязнью инфляции после чудовищных событий начала 20-х гг., поэтому правительство считало безработицу менее опасным явлением, чем инфляцию.

вращаясь к этому вопросу, следует отметить, что существует некоторое заблуждение в отношении того, что президент Гувер вообще ничего не делал для спасения экономики, полностью полагаясь на силы рынка, а только президент Ф. Д. Рузвельт начал совершать активные действия, используя всю мощь государства, что и дало быстрый эффект. Заслуги Рузвельта исключительно велики, но, во-первых, как мы выше видели, некоторые важные шаги были предприняты уже при Гувере (хотя в целом он действительно считал, что вмешательство государства следует избегать, где можно). К вышеуказанным его действиям надо добавить закон от 22 января 1932 г., которым была создана Реконструктивная финансовая корпорация, имевшая своим назначением, как гласил закон, «оказывать содействие в финансировании сельского хозяйства, торговли и промышленности... предоставлять всякого рода ссуды банкам, трест-компаниям, страховым обществам...». Корпорация за год выдала ссуд на большую по тем временам сумму в 2 млрд долларов, что отсрочило банковский кризис. Были сделаны и другие шаги, которые частью помогли экономике, а частью указали Рузвельту более правильный путь. В целом государство в этот период много тратило (хотя и не столько, сколько нужно было бы) на антикризисные меры, наращивая в том числе и дефицит бюджета.

Однако, естественно, были и важные ошибки, связанные с недостатком опыта, а также с идеологической позицией: выше указывалось на принятие высокого запретительного таможенного тарифа, усугубившего положение с экспортом; очень слабая помощь оказывалась безработным, недостаточно делалось для увеличения числа рабочих мест. Стоит также отметить, что слишком много выпускалось государственных ценных бумаг, что вредно повлияло на рынок капиталов, о чем еще будет речь ниже; параллельно расширению расходов правительство боялось инфляции и пыталось сбалансировать бюджет, повышая для этого налоги. Во-вторых, Рузвельт начал свое правление уже на излете кризиса, когда многие негативные тенденции уже начали себя исчерпывать (частью сами собой, а частью – благодаря различным усилиям в обществе и государстве). В-третьих, многие мероприятия Рузвельта эффекта фактически не дали, через три года после начавшегося подъема страна опять попала в кризис 1937 г. Фактически из депрессии удалось выйти только в связи с начавшейся Второй мировой войной. Именно «Гувер, а не Франклин Рузвельт, стал основателем политики

“Нового курса”. ...Рузвельт лишь придал этому размах, но первопроходцем был Гувер»²⁴. Конечно, в этом высказывании есть преувеличение, но есть и большая доля верного.

Кризис в других странах. Банковский и валютный кризисы в Европе и США. Мы не имеем возможности рассказывать обо всех драматических событиях этого сложного периода. Остановимся только на некоторых эпизодах. В силу тесных экономических связей между японскими и американскими рынками кризис больно ударил по Японии, в том числе по ее сельскому хозяйству и особенно по шелководству, которым занималось около половины крестьянских хозяйств. Вывоз японского шелка до 1930 г. составлял примерно 30 % японского экспорта, в период кризиса этот вывоз резко сократился, а цены на шелк упали катастрофически, что сильно отразилось на населении. Кризис затронул и ряд отраслей промышленности.

В Германии к 1931 г. экономическое положение стало очень трудным. В июне 1931 г. ее президент Гиндерберг обратился к президенту США Гуверу с просьбой об отсрочке платежей по плану Юнга, принятому в 1930 г. Гувер согласился на годичный мораторий на платежи. Однако это уже не могло спасти ситуацию. Летом 1931 г. начался страшнейший финансовый и банковский кризис в Германии. Ему предшествовал крах крупнейших банков в Австрии, из которой началась утечка капиталов. Вслед за этим начались банкротства корпораций и банков в Германии, первым из которых стал «Данатбанк». 13 июля 1931 г. началось грандиозное нашествие вкладчиков на банки (ведь немцы к этому времени еще не забыли гиперинфляцию начала 1920-х гг.), в результате уже на следующий день все кредитные учреждения были закрыты. Германия с 1924 г. была местом огромного притока капиталов. Однако к этому времени «отлив» и даже «бегство» капиталов из нее усилились. Это отразилось на положении Рейхсбанка, золотовалютные резервы которого быстро истощались. Кредиты за рубежом, несмотря на отчаянные усилия, получить не удалось. Благодаря решительным мерам положение удалось несколько стабилизировать; тем не менее, в течение трех недель немецкая финансовая система находилась в состоянии если не полного, то частичного паралича. Несмотря на проведенные правительством мероприятия, положение оставалось очень тяжелым, золотые резервы сократились, учетные

²⁴ Ротбард, М. Н. Экономические депрессии: их причины и методы лечения // Экономический цикл: анализ австрийской школы / под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005. – С. 169.

ставки резко выросли, начался обвал акций. Биржа была закрыта с перерывом до конца апреля 1932 г. Резко усугубился промышленный кризис, в 1932 г. невиданно выросла безработица. Огромное недовольство населения все определеннее направлялось против капиталистов и особенно «обкрадывающих народ евреев-банкиров». Ситуация оказалась как нельзя более подходящей для победы нацистов.

В конце 1931 г. Германия заявила, что не сможет выплачивать репарационные долги по истечению срока моратория²⁵. Это усугубило международные финансовые отношения. В результате в течение сравнительно небольшого времени фактически произошел всеобщий отказ от долгов, по сути, случился суверенный дефолт многих стран. Банкротство Германии нанесло сокрушительный удар международному денежному рынку, что особенно чувствительно сказалось в Англии, финансовые средства которой оказались в Германии «замороженными». Платежный баланс этой страны в течение кризиса все ухудшался, пока, наконец, не стал отрицательным. В 1931 г. Англия начала испытывать большие бюджетные затруднения, связанные с сокращением доходов в результате кризиса и увеличением расходов, с ним же связанных. Некоторые европейские страны (Голландия, Швейцария) в результате ухудшившегося финансового положения изымали свои капиталы из Англии. А Франция, недовольная позицией Англии в отношении стремления Германии и Австрии к таможенному союзу, и желая оказать политическое давление на Англию, стала ликвидировать свои лондонские авуары. Словом, из Англии начался огромный «отлив» золота. В конце концов, осенью 1931 г. в Англии с огромной остротой разразился денежный кризис и привел к крушению английской валюты, к обесцениванию фунта и отказу Англии от золотого стандарта.

Крушение золотого стандарта было новым явлением в истории экономических кризисов, тем более, когда это касалось Англии. Обвал фунта вызвал цунами девальваций; к концу 1931 г. более двух десятков валют в Европе, в английских доминионах, Латинской Америке оказались сильно обесцененными. Обвалы и обесценивание валют продолжались и в следующем году, к концу которого насчитывалось уже не менее 30 стран, вынужденных

²⁵ Попытки договориться об общем моратории на репарации и военные долги Франции и Англии (Лозаннская конференция 1932 г.), в конечном счете, не удалось, но Германия, с одной стороны, европейские страны – с другой, де-факто прекратили платить репарации и военные долги США.

отойти от золотого стандарта, обесценивание валют которых составило от 14,3 % (Канада) до 58,4 % (Япония) их паритета. Отказ в следующем 1933 г. от золотого стандарта США и девальвация доллара ознаменовали окончательный крах системы мировых металлических денег, которая существовала в течение столетий, а в развитии и упорядоченном виде – около 60 лет²⁶.

Кризис продолжался. Мировое производство в 1932 г. в сравнении с 1931 г. сократилось на 15,6 %. Летом 1932 г. была пройдена в мировом масштабе низшая точка кризиса в смысле падения производства. Но до конца кризиса еще было недалеко.

Банковский кризис в США разразился в марте 1933 г.; там, как и в Германии, пришлось закрыть все кредитные учреждения. Вслед за тем начался и валютный кризис. То, что банковский кризис случился в США не в начале кризиса, а в конце его, по нашему мнению, свидетельствовало о том, что Америке удалось создать более совершенную банковскую систему, чем она была в начале века. Но то, что кризис разразился, в конце концов, несмотря на, казалось бы, значительные финансовые ресурсы, согласно некоторым взглядам объясняется следующим. Сокращение кредита в США в годы кризиса шло гораздо медленнее, чем сокращение реального производства и торговли, следовательно, кредитная надстройка уже явно не соответствовала сжатию экономики. При этом произошла замена активов банков, доля в них коммерческих ссуд резко сократилась, а объемы ссуд под недвижимость (наименее ликвидный баланс) и государственных бумаг резко увеличились с 12,5 % в 1929 г. до 35,65 % в 1932 г. В дополнение к этому эмиссия государственных бумаг в 1932 г. была еще увеличена на 3 млрд долларов. Тут кстати заметить, что уже тогда (до Рузвельта) в обществе стали побеждать сторонники инфляционной накачки денег в экономику как средства борьбы с кризисом. Но такие меры, естественно, не во всякое время оказываются удачными. Огромный актив государственных бумаг был достаточно надежной инвестицией, но недостаточно ликвидной. Кроме того, инфляция подрывала доверие к возможности размена на золото. Поэтому когда начался отток золота из США в Англию и возникли опасения, что размен будет прекращен, на банки усилилось давление, что и привело к

²⁶ В 1936 г. обесцениванием валют Франции, Голландии и Швейцарии этот процесс был окончательно завершён. К концу 1933 г. также 25 государств прекратили полностью или частично уплату по государственным и муниципальным долгам.

невиданной даже в Америке катастрофе, когда все банки и кредитные учреждения пришлось на несколько дней закрыть, а доллар девальвировать. Отметим, что банковский кризис разразился уже в самом начале президентства Ф. Рузвельта (в первых числах марта 1933 г.), который и принял очень быстрые и решительные меры, позволившие стабилизировать ситуацию (см. об этом еще ниже). После открытия кредитных учреждений и санации банков все золото от банков и населения передавалось государству, обмен долларов на золото прекращался, доллар был девальвирован до уровня 59,06 % от старого паритета.

Сфера действия и мир-системный эффект. Говорить о мир-системном эффекте кризиса 1929–1933 гг. можно очень много. Но совершенно ясно, что это был глобальный кризис, он резко изменил тенденции развития в мире, как экономические, так и политические, изменил всю систему международных расчетов и золотовалютную систему, сжал мировую торговлю. В результате кризиса и роста протекционизма, по данным Лиги Наций, объем мировой торговли с 1929 по 1933 гг. сократился в три раза. Мир в целом в кризисе 1929 г. был отброшен примерно к 1908–1909 гг., промышленность Франции – к 1911 г., США – к 1905–1906 гг., Германии – к 1896 г., Англии – к 1897 г.

Стоит сказать несколько слов и о ситуации в Латинской Америке, экономика которой в решающей степени зависела от конъюнктуры мирового рынка. Общая стоимость экспорта за 4 кризисных года уменьшилась почти в 3 раза, в результате производство ряда экспортных продуктов сократилось катастрофически. Производство селитры и меди, бывших основой чилийского экспорта, уменьшилось соответственно в 12 и 3 раза; на Кубе выработка сахара уменьшилась в 2,5 раза. Экономический кризис подорвал материальную и социальную основы ряда американских политических режимов и привел к бурным политическим встряскам и революциям.